

Расширение информационного поля изучения и пропаганды белорусского композиторского творчества («Фонд белорусской музыки»)

В статье отражена работа временного научного коллектива УО «Белорусская государственная академия музыки» по выполнению задания отраслевой научно-технической программы «Культура», целью которого является создание базы данных о творчестве белорусских композиторов («Фонд белорусской музыки XX столетия»). Цели и задачи создания базы данных ФБМ рассматриваются в широком культурологическом аспекте.

Современная музыка – явление крайне сложное и противоречивое. Еще в 70-е годы прошлого столетия Д. Кабалевский писал в своих «Неотправленных письмах»: «Когда я думаю о музыке в современном мире, мне приходит на ум реклама одного нью-йоркского универмага: “Если вы не знаете, что вам нужно, заходите к нам – у нас это есть!”» [1, с. 130]. Действительно, размышляет далее композитор, еще сравнительно недавно музыка развивалась в трех главных направлениях: первое – музыкальная классика, магистральное русло, музыку которого мы связываем с именами Баха и Моцарта, Рахманинова и Прокофьева, Бартока и Энеску, Бриттена и Вилла-Лобоса и др. По обе стороны этого течения, часто противостоя друг другу, развивались многочисленные формы «поп-музыки» и музыкального «авангарда».

К концу XX в. процесс развития музыкальной культуры значительно усложнился, поскольку названные музыкальные течения, неизбежно влияя друг на друга, порой переплетаясь, заимствуя творческие методы, рождали новые формы и направления, определить эстетическую сущность которых непросто.

В начале XXI в. наши суждения о судьбе музыкального искусства существенно дифференцируются, становятся все более разнонаправленными и многоаспектными.

Выдвинем несколько тезисов, которые отражают основные предпосылки, своего рода *контекст* заявленной темы.

1. *Millenium*. В начале XXI в. изменились не только социокультурные и идеологические ориентиры. Как уже отмечалось, совершенно в ином облике предстает перед нами само современное музыкальное искусство. Вступление мирового сообщества в новое тысячелетие сопровождается существенными изменениями в сложившейся системе координат и критериев оценки явлений культуры, искусства и образования. Глобализация в своем *геополитическом* смысле настойчиво выдвигает острейшую культурологическую проблему отношений в системе «Восток – Запад», актуализируя, вместе с тем, и другое свое значение – *всеобщности*¹ *явлений художественной культуры в современном мире. Культурная интеграция стремительно расширяет границы ареала межкультурного обмена, активизируя мультикультурные процессы взаимовлияний и заимствований, в том числе в сфере художественного творчества.*

Таким образом, следует пересмотреть весьма распространенную доктрину *евроцентризма* как методологического подхода к исследованию *генезиса* музыкальной культуры.

2. Заметной и неоднозначной тенденцией в сфере музыкального искусства XX в. стало *отчуждение* музыки и человека. Массовый слушатель, по выражению Р. Тельчаровой-Куренковой, *посторонился*, дистанцируясь от звуковых композиций, рожденных гипертрофированным рационализмом современных творцов. С одной стороны, сегодняшний слушатель в массе не способен воспринимать многообразный звуковой мир современной музыки *как собственный*. Именно поэтому так усилилось стремление человека в мир виртуальный. С другой стороны, «репродукция» музыки в целом и бытовая экспансия «попсы» в частности, возникновение так называемой «микрофонной культуры», необычайно широкие возможности тиражирования музыки породили острый конфликт между тотальным воздействием средств массовой музыкальной коммуникации на человека и «эстетической автономностью музыки» (Т. Адорно).

3. Необходимо подчеркнуть, что многообразная деятельность по *популяризации и пропаганде* композиторского творчества (имеются

¹ Фр. *global* – всеобщий.

в виду академические жанры музыкального искусства) проходит в новых и сложных *информационных* и *социокультурных* условиях.

То новое, что ощущается в динамично развивающемся современном музыкальном искусстве, становится очевидным при критическом анализе модели музыкальной культуры, разработанной музыкальным социологом А. Сохором в конце 70-х гг. минувшего века [см. об этом: 2]. Схема, предложенная ученым, в самом обобщенном виде отражает взаимодействие следующих *структурных элементов музыкальной культуры* (рис. 1):

- *творчество* (композиторы-профессионалы, самодеятельные композиторы, авторы народной музыки);
- *исполнительство и распространение музыки* (филармонии, театры, фирмы звукозаписи, радио и телевидение, музыкальная самодеятельность);
- *восприятие и массовая музыкально-просветительская работа* (музыкальные лектории и университеты культуры, массовые музыкальные издания, музыкально-образовательные радио- и телепередачи, музыкальные кружки и студии).

Рис. 1. Основные векторы музыкальной культуры социалистического общества (А. Сохор, 1975)

Обратим внимание на то, что понятие «*творчество*» (продукт композиторской деятельности) по классификации Сохора включало (рис. 2):

- а) симфонические и камерные произведения;
- б) песни, хоры, эстрадная музыка;

в) музыкально-театральные произведения.
Как видно, т. н. «попса» (эстрадная музыка) не выпадала из общего контекста композиторского творчества.

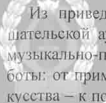
Рис. 2. Основные жанровые сферы композиторского творчества (А. Сохор, 1975)

Но, пожалуй, самое примечательное в конструкции Сохора это то, как ученый трактует *аудиторию музыкального искусства*. Критерием определения характера взаимодействия музыки и человека выступает *уровень музыкального образования* (рис. 3):

- а) малоразвитые (музыкально) слушатели;
- б) среднеразвитые (музыкально) слушатели;
- в) высокоразвитые (музыкально) слушатели.

Рис. 3. Аудитория музыкальной культуры социалистического общества (А. Сохор, 1975)

Из приведенной классификации субъектов восприятия (слушательской аудитории) можно сделать вывод о главном векторе музыкально-просветительской, музыкально-образовательной работы: от примитивного (наивного) потребления музыкального искусства – к постижению высокого содержания сложных музыкальных конструкций. И этот процесс отражает главное: движение к образу человеческого, в котором художественное сознание (Homo musicus) – это обязательный атрибут личности.

Напомним, однако, что речь идет о периоде, когда феномен «музыкальная культура социалистического общества» функционировал в закрытом культурном и информационном пространстве, а основополагающим подходом к рассмотрению музыкальной культуры этого периода был материалистический монизм.

Следует признать, что тщательно «отстроенная» система художественной культуры со всеми ее *pro* и *contra* функционировала весьма эффективно. Так, к числу достижений советского периода в области музыкального искусства следует отнести: а) уникальную преемственную образовательную систему подготовки профессиональных музыкантов «школа – училище – вуз»; б) выдающиеся композиторские и исполнительские школы; в) мощную методологическую базу – музыкальную науку (музыковедение). Вместе с тем на развитии отечественного музыкального искусства и музыкального образования крайне негативно сказались активно проводимые в жизнь идеи т. н. «социалистического реализма», тотальная централизация/типизация музыкально-образовательных учреждений, императивность как принцип музыкальной дидактики.

Итак, в отличие от социокультурной ситуации, которую анализирует Сохор (напомним: согласно его схеме различные по степени музыкальной подготовки группы слушателей взаимодействовали с целостным художественным феноменом – музыкой), в современных условиях на первый план выступает взаимодействие различных по своим музыкальным предпочтениям групп слушателей с различными сферами (жанрами, направлениями) музыкального искусства. Налицо интенсивный процесс локализации групп потребителей музыкального искусства. Эти группы слушателей

и соответствующие направления в музыке практически не соприкасаются и не пересекаются ни в одном из аспектов музыкальной культуры, выделенных Сохором, а именно: творчество – исполнительство – восприятие.

Таким образом, реалии XXI в. – это формирование в рамках художественной культуры (прежде всего – в среде «потребителей» искусства) своего рода «субкультур» (рис. 4). Этот процесс сопровождается существенным усложнением взаимодействия основополагающих элементов в такой подсистеме художественной культуры, как «музыка – человек». В свете сказанного следует подчеркнуть, что ограничение самореализации массового слушателя («потребителя музыки») ритмизированной песней («попсой») означало бы закат музыкального искусства как атрибута художественной культуры.

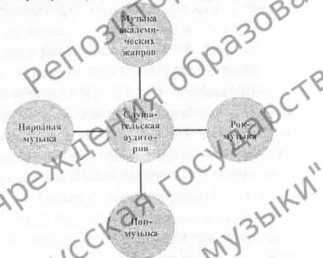

Рис. 4. Основные группы («субкультуры») современной слушательской аудитории.

Очевидно, что деятели музыкального искусства и образования должны быть заинтересованы во взаимодействии этих т. н. «слушательских субкультур». Следует учитывать и тот факт, что музыка занимает в современном мире не меньшее место, чем в предыдущие эпохи. Музыка по-прежнему является устойчивым приоритетом в художественных предпочтениях всех возрастных и социальных групп людей.

В этой связи возникает необходимость переосмысления понятий «музыкальное просвещение», «музыкальное образование» и, тем более, понятия «музыкальная пропаганда».

Важнейшим императивом целенаправленной и эффективной работы по популяризации музыки академических жанров, особенно современной, безусловно, является возможность продвижения/презентации композиторского творчества к адресату, т. е. слушателю. (В этом плане актуальна такая парадигма онтологического статуса музыкального произведения, как его направленность на наше сознание – интенциональность.)

В настоящее время наряду с традиционными формами тиражирования музыки и ее пропаганды (концертный зал, театр, радио, телевидение, звукозапись) в качестве нового мощного информационного средства выдвинулся Интернет. Можно с уверенностью сказать, что без использования ресурсов Интернета решать сложные современные задачи изучения, сохранения и распространения музыкального наследия и творчества композиторов невозможно.

С целью актуализации указанного вектора развития национальной художественной культуры (изучение, сохранение и распространение/популяризация/пропаганда белорусского композиторского творчества) Белорусская государственная академия музыки инициировала разработку чрезвычайно важного и преуспевающего задания в рамках отраслевой научно-технической программы «Сохранение и развитие культуры Республики Беларусь на период 2006–2010 гг. («Культура»), в результате выполнения которого создана база данных о белорусском композиторском творчестве; в дальнейшем предполагается ее размещение в сети Интернет.

Для полноценного внедрения результатов выполнения задания по созданию Фонда белорусской музыки XX в. наряду с открытием сайта в Интернете и реализацией издательских проектов предстоит решить комплекс организационных задач, в том числе:

- информационное обеспечение научных, образовательных и концертных (музыкально-просветительских) учреждений культуры и искусства, как в стране, так и за рубежом.

- проведение систематических научных исследований на базе ФБМ-ХХ.
- обновление содержания музыкального образования (начального, среднего, высшего).
- подготовка издательских и аудиопроектов белорусской музыки.

Таким образом, создание Фонда белорусской музыки ХХ в. с последующим включением творчества белорусских композиторов как предшествующих исторических периодов, так и ХХI в. позволит целенаправленно и эффективно решать задачи сохранения и изучения национального наследия в сфере музыкального искусства, популяризации и пропаганды творческих достижений композиторской и исполнительской школ Беларуси, существенно обновить и пополнить содержание музыкального образования.

Список использованных источников

1. *Кабалевский, Д.* Дорогие мои друзья / Д. Кабалевский. – М., 1979. – 192 с.
2. *Сохор, А.* Вопросы социологии и эстетики музыки: сб. ст. / А. Сохор; сост. Ю. Капустин – Т. 1. – Л., 1980. – 295 с.

Summary

In the article is reflected the work of a temporary research group of Belarusian State Academy of Music on carrying out the task of the branch research technical program «Culture», which purpose is making of the Belarusian composers' creative work database («Belarusian Music of the 20th Century Foundation»). Purposes and problems of the Foundation are analyzed in wide cultural aspect.

Статья поступила в редакцию 12.05.2011 г.